

Именно потому, что он слишком серьезен и ответственен, он будет чувствовать себя одиноким и неохотным после того, как гильдия оказалась в таком состоянии. Момонга безмолвно смотрел на тронный зал, красный свет мерцал в его черепе, а настроение колебалось. В конце концов, он с сожалением вздохнул и начал внимательно рассматривать зал. Его взгляд в первую очередь упал на книгу, парящую перед баннером Айнз Ооал Гаун. Книга излучала тусклый свет и выглядела очень [] и таинственно. Это мировая классовая вещь! Мировые классовые предметы — это самые мощные объекты во всей игре, и каждый из них обладает уникальными способностями. Среди 200 мировых классовых предметов топ-20 предметов специально называются «двадцаткой». Сила «Двадцатки» даже способна серьезно нарушить баланс игры и требовать изменения системы игры от разработчиков. Как только игрок становится владельцем мирового классового предмета, его популярность в Йигдрасиллах стремительно возрастает до непредставимых высот. А книга, парящая под гильдийским флагом перед ним, является одним из мировых классовых предметов и занимает первое место среди них. Ее имя — «Ависта», которая теоретически принадлежит гильдии, но на практике этот мировой предмет принадлежит индивиду, а именно члену гильдии «Заратустра». Вспомнив об этом друге, Момонга вновь погрузился в воспоминания. Из-за характера Момонги у него были хорошие отношения со всеми членами гильдии. Заратустра, безусловно, самый известный в гильдии, а возможно, и самый известный игрок в игре Йигдрасиллы. Оппонент был одним из первых девяти членов гильдии Айнз Ур Гон, одним из оснований гильдии. Никто не знает, каково истинное имя Заратустры. Никто не знал, чем он занимается, но члены гильдии могли видеть, что этот человек должен быть очень успешным. Хотя неуместно говорить, что его друг плох, в глазах Момонги Заратустра — очень умный и хитроумный человек. Многие стратегии развития гильдии, а даже и стратегия захвата секретного царства были составлены им и Цуйю. Кроме того, Заратустра имел хорошие отношения со всеми членами гильдии. Будь то Такуми, обладающий сильным чувством справедливости, или Ульберт, который странно одержим «злом», он мог следовать путем добродетели. Разумеется, относительно Заратустры все же был ближе к Ульберту. Сначала все выбрали его президентом гильдии, что заставило всех членов, включая Момонгу, согласиться. Независимо от таланта и отношений с членами гильдии, Заратустра мог бы справиться лучше. Однако в управлении гильдией было слишком много хлопот, а Заратустра отказался от этого предложения, сославшись на то, что не любит заниматься подобными делами. Но в глазах членов гильдии это выглядело так, как будто он просто хотел отдыхать. Причина, по которой Заратустра так знаменит в игре, заключается в том, что он действительно самый сильный в мире, титул, признанный всеми Йигдрасиллами. Йигдрасиллы ежегодно проводят официальный мировой турнир. Заратустра одержал пять подряд мировых чемпионатов с самого первого турнира. В конце концов, из-за скуки он прекратил участие в следующих турнирах, что и дало возможность возникнуть другим мировым чемпионам. Среди всех участников турнира его даже нарекли титулом «Великий Демон». Йигдрасиллы, как и большинство игр, имеют только два варианта становления сильнее. Единственное честное соревнование происходит на официальном турнире боевых искусств, когда у всех одни и те же атрибуты и одно и то же снаряжение, и вся игра сводится к мастерству и технике. Выиграв пять мировых чемпионатов на таком турнире, Заратустра действительно заслуживает титул «самого сильного в мире». После этого победного пятерки, чтобы наградить «самого сильного игрока в мире», разработчики игры лично завершили игру. После обсуждения с Заратустрой они создали для него этот номер один мирового классового предмета — «Ависта»! Никто не знал способностей и конкретных эффектов этого мирового класса предмета, даже члены гильдии Айнз Ооал Гаун. После получения этого предмета Заратустра разместил «Ависта» между тронами. По его словам, «Ависта» будет последней гарантией гильдии. Если когда-нибудь игрок пройдет через Великое Подземное Убежище Назарика и доберется до тронного зала, этот самый мощный предмет мира обязательно изменит ход событий. Что именно делает этот номер один мирового классного предмета? Каковы его способности? Любопытство заставило Момонгу не устоять и подойти к

«Ависта». — Ну что ж, сегодня все равно последний день игры, почему бы не взглянуть на описание этого предмета? Момонга протянул свою костяную руку и неуверенно потянулся к «Ависта». Однако в тот момент, когда его пальцы почти коснулись «Ависта», его движения остановились. Он быстро мотнул головой, убрал пальцы и произнес про себя: «...Нет, это предмет, который Заратустра получил благодаря неизвестным усилиям и старания.» «...Труд членов Айнз Уоал Гаун собран здесь.» «Даже если я президент, даже если сегодня последний день игры, я не должен осквернять чувства друзей!» С такими мыслями Момонга решил отказаться от прикосновения к предмету. В этот момент, когда Момонга шептал, позади него вдруг раздался низкий и резкий мужской голос: «...Давненько не виделись, Момонга!» Момонга застыл, услышав этот голос, быстро повернул голову, и перед ним предстал очень пугающий большой демон! Глава 3 Великий Демон Состарения Демон, излучающий страх бесконечного возвышения, появился между тронами Айнз Ур Гон. Большой демон был одет в крайне великолепную черную мантию с intricately golden stripes вышитыми на мантию, закрывающую его таинственное тело. Расса Момонги — «властитель смерти», а его внешний вид — скелет. Внешность великого демона, появившегося перед ним, также имела человеческую форму, но была совершенно отличной от человеческой. Его тело было сформировано из черного пламени, близкого по консистенции к веществу, и скорее было олицетворением черного пламени, чем живым существом. Тем не менее, это соответствовало «инопланетной расе» членов Айнз Ур Гон. В сознании Момонги быстро возникли сведения о самом сильном человеке в мире. Как «большой демон», который пять раз подряд выиграл чемпионат мира, кроме последнего раза, когда он получил первоклассный предмет, Заратустра также получил официальные награды за несколько других чемпионатов. Например, уникальные расы, уникальные профессии и т.д. Момонга вспомнил, что раса Заратустры — «Демон Состарения», а его профессии — Демон Бог LV.10 и Человеческий Финальный Суд LV.10. Хотя что такое профессия человека не было совсем понятно, Момонга это не стекло. Как и его раса, множество способностей Заратустры связано с «старением». Тем не менее, хотя эта способность сильна, у нее есть и недостатки. А именно, она сильно снижает силу нежити. В конце концов, мертвые существа не должны стареть, что очень логично. Момонга как «властитель смерти» относится к стандартной нежити, но даже так, он не чувствует, что имеет какую-либо возможность сразиться с Заратустрой. Обладание множеством способностей, связанных с «старением», заставляет людей на подсознательном уровне думать, что он маг, но на самом деле Заратустра — чрезвычайно сильный воин. Другими словами, он является дуалистом как чудовищ, так и людей. Независимо от группового боя, в одном на один он не имеет соперников среди всех в Йигдрасиллах. Титул пятиразового мирового чемпиона — это не шутка. Что-то странное заключается в том, что раса Заратустры — «Демон Состарения», но он не относится к демоническим видам классификации, а относится к нежити. Члены гильдии однажды шутя предположили, что, возможно, система Йигдрасилла подумала, что способность Заратустры действительно может быть эффективной для него. Таким образом, чтобы избежать неловкой ситуации, когда он сначала убьет соперника, прежде чем его навыки убьют его сами, он должен был быть классифицирован как нежить. Сайго смотрел на скелет с легким недоумением и не мог сдержаться от слов: «... Момонга, ты наконец-то тоже стал страдать от альтигеймера? Альтигеймер у молодежи сейчас начинает расти? О чем ты думаешь?» Когда слова Сайго прозвучали, Момонга, наконец, вернулся в реальность. Скелет, который первоначально вызывал страх, сейчас нежно погладил свою большую лысую голову и наивно произнес: «... Ах, извините, извините, я просто немного отвлекся.» Слыша знакомый голос Сайго и его насмешливые слова снова, у Момонги возникло ощущение, будто он вернулся в те времена, когда Айнз Ур Гон и остальные еще были здесь. Тогда смех и радость всегда заполняли Великий Подземный Гробницу Назарика. Каждый день все вместе выполняли задания, поднимали уровни и развивали гильдию. То было самое счастливое время в жизни Момонги. Но это время уже никогда не вернется. Однако в этот момент Момонга чувствовал некоторое вино, не зная, увидел ли Сайго его маленькое действие, когда он собирался тайком захватить «Ависта»

только что. Сайго не обращал внимания на Момонгу в этот момент. На самом деле он заметил маленькие движения Момонги, когда зашел в игру, но не придавал этому большого значения. Зная друга почти двенадцать лет, Сайго хорошо знает Момонгу. Проще говоря, Момонга - добродушный человек, трудолюбивый, придающий большое значение чувствам и любящий быть миротворцем. Именно из-за этого характера члены Айнз Ур Гон выбрали его своим лидером. Хотя все сначала хотели, чтобы Сайго стал председателем, он считал, что это слишком много хлопот, и слишком много мелких дел, которые нужно решить. Поэтому он отказался стать председателем, но вместо этого рекомендовал Момонгу, который трудился и никогда не жаловался. Черные глаза Сайго, как огненные кристаллы, обвели взглядом все вокруг, и все между тронами стало ему видно. Как один из основоположников Айнз Ур Гон, Сайго, который боролся в этой игре почти двенадцать лет, не испытал чувства незнакомства в Великом Подземном Убежище Назарика. Все здесь было ему знакомо, потому что этот большой гроб был построен им и членами гильдии, кирпич за кирпичом. Он посмотрел вокруг, его взгляд остановился на флаге Гильдии Айнз Ур Гон, висящем в самом центре северной стены, и на эксклюзивном флаге, представляющем сорок двух человек, окружающих баннер. Мимо роскошного ковра золотого и серебряного оттенков, мимо римских колонн, стоящих в тронном зале, мимо цветных люстр на потолке. Затем взгляд Сайго упал на угол зала. Там стояла прекрасная чистая белая демоница. Она была одета в роскошное белое шелковое платье, которое обвивало ее грациозное и утонченное тело, как извивающиеся горы и реки. Черты лица демоницы деликатны и мягки, с легкой улыбкой на лице, как у богини Венеры, с черными и блестящими волосами, достигающими талии, золотыми радужками и овальными зрачками, отличающимися от обычных. Если бы не две козлиные рога на ее голове и черные ангельские крылья, выходящие с обеих сторон её талии, все бы сочли её безукоризненной красотой. Нет, она была превосходной красавицей, идеальным демоном соблазна в воображении человека. Албе́до, NPC, созданный Цуйю, лучшим другом Сайго в игре, является стражем Великого Подземного Убежища Назарика. В обществе, напоминающем «киберпанк» в реальном мире, многие люди живут безжизненно, и очень мало кто интересуется историей и мифологией. И Цуйю - любитель мифологии, он погрузился в многие мифы мира. Сайго, который разделяет эту увлеченность, естественным образом стал с ним хорошими друзьями. Сайго отвел взгляд от Албе́до; бездушный NPC действительно не имел смысла. Даже в красоте это была лишь скульптура, кукла без души. Наконец, взгляд Сайго упал на Момонгу. Черное пламя под его капюшоном колебалось, как будто показывая улыбку, и он сказал спокойным и ясным голосом: «...Давненько не виделись, Момонга.» «...Я пришёл взглянуть, прежде чем игра закроется. Конечно, даже если все уйдут, ты все равно останешься здесь, охраняя всё, что все создали.» «С этой точки зрения, пожалуй, самое правильное решение для всех в этой гильдии было выбрать тебя в качестве лидера гильдии.» В тот момент Момонга затрепетал, и обида и печаль охватили его сердце, заставляя его почти заплакать. К сожалению, он сейчас в игре, и костяное тело не имело слёз. Но даже так, он был тронут и благодарен за слова Сайго. Момонга вытер свое костяное лицо без слёз, его голос дрожал, когда он сказал сквозь слёзы: «...Спасибо, Заратустра, слыша твои слова, я чувствую, что всё, что я делаю, имеет смысл.» Глава 4 Ползание передо мной, Албе́до! «Сколько тебе лет, разве ты не можешь сдержаться от слёз из-за этих нескольких слов, Момонга?»